

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов №), возбуждённое 22.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба Ш.Л.А., поступившая в АП СПб 14.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 в действиях адвоката Г. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

10.10.2023 адвокат Г. обратился в интересах Ш.Л.А. с исковым заявлением о разделе имущества, нажитого в период брака, в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга (дело №), одновременно ходатайствуя об отсрочке уплаты государственной пошлины. Определением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16.11.2023 исковое заявление возвращено заявителю.

27.11.2023 указанное определение суда было обжаловано адвокатом Г. в Санкт-Петербургский городской суд.

28.03.2024 судом апелляционной инстанции определение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга было отменено с передачей вопроса на рассмотрение в суд первой инстанции со стадии принятия искового заявления.

В дальнейшем Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга исковое заявление было принято к производству, удовлетворено ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины по делу, 07.04.2023 адвокат принял участие в предварительном судебном заседании.

Не дождавшись решения суда апелляционной инстанции, 01.02.2024 адвокат подал аналогичное исковое заявление о разделе имущества, нажитого в период брака, в Волховский городской суд Ленинградской области (дело №), приложив квитанцию об оплате государственной пошлины по делу в размере 60 000 рублей.

01.02.2024 Волховским городским судом Ленинградской области дело было принято к рассмотрению, назначено предварительное судебное заседание.

13.05.2024 определением Волховского городского суда Ленинградской области иск оставлен без рассмотрения в связи с нахождением в производстве Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга дела о том же предмете и по тем же основаниям.

В результате исковые требования Ш.Л.А. были рассмотрены Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга.

По мнению Квалифкомиссии, адвокат Г. был обязан разъяснить Ш.Л.А. юридические последствия подачи искового заявления о том же предмете и по тем же основаниям в Волховский районный суд Ленинградской области при наличии нерассмотренной судом апелляционной инстанции частной жалобы на определение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга.

При этом, не получив от доверителя Ш.Л.А. одобрения своих действий по подаче иска в другой суд (при наличии нерассмотренной частной жалобы на решение суда), не согласовав с ней письменно позицию по такому вопросу, адвокат Г., действующий добросовестно и квалифицированно, не должен был подавать исковое заявление по тем же основаниям и по тому же предмету спора.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что в данном случае, проигнорировав отсутствие чётких указаний доверителя по данному вопросу, адвокат Г. действовал недобросовестно и неквалифицированно.

Кроме того, адвокат Г. должен был разъяснить доверителю Ш.Л.А. право на возврат государственной пошлины в соответствии с положениями ст. 333.40 НК РФ при оставлении иска без рассмотрения, однако материалы дисциплинарного производства таких сведений не содержат.

Вместе с тем Квалифкомиссия обратила внимание на то, что Ш.Л.А. не лишена возможности и самостоятельно принять меры к возврату государственной пошлины, поскольку сроки для подачи заявления на возврат государственной пошлины не истекли.

Наконец, Квалифкомиссия, поддержала доводы жалобы Ш.Л.А., согласно которым адвокат Г. «фактически не готовился к судебным заседаниям, не мог ответить на элементарные вопросы судьи, непосредственно касаемые поданного им иска», указав, что «ссылки подателя жалобы на неподготовку адвоката к судебным заседаниям адвокатом надлежащими доказательствами не опровергнуты».

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 в действиях адвоката Г. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закон об адвокатуре: *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.*
- пп. 1-2, 4 ст. 25 Закона об адвокатуре:
 - 1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
 - 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.*
 - Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.*
 - 4. Существенными условиями соглашения являются:*
 - 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;*
 - 2) предмет поручения;*
 - 3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";*
 - 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";*
 - 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

По мнению Квалифкомиссии нарушение выразилось в том, что адвокат Г. включил в соглашение об оказании юридической помощи положение о невозврате адвокатом полученного вознаграждения в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя.

Квалифкомиссией установлено, что вознаграждение адвоката за исполнение поручения согласовано сторонами в разделе 5 Соглашения.

Пунктом 5.1. Соглашения определено, что доверитель обязуется оплачивать услуги, указанные в разделе 1, в следующем порядке:

- 120 000 рублей (аванс в день заключения настоящего Соглашения) за представление доверителя в суде первой инстанции;

- 60 000 рублей (аванс при получении апелляционной жалобы А.А.Г. либо необходимости подачи апелляционной жалобы доверителем) за представление доверителя в апелляционной инстанции;

- 10% от взысканных денежных средств и стоимости имущества при разделе имущества судом либо в результате мирового соглашения).

Из п. 5.9 Соглашения следует, что уплаченные авансы в соответствии с п. 5.1 Соглашения возврату и уменьшению не подлежат ни при каких условиях.

Из буквального толкования п. 5.9 Соглашения следует, что вознаграждение адвоката, определённое в разделе 5 Соглашения, при досрочном расторжении соглашения возврату и уменьшению не подлежат ни при каких условиях.

Данное условие является условием об удержании адвокатом Г. неотработанной части вознаграждения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 в действиях адвоката Г. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.*

Нарушение выразилось в том, что включение в соглашение об оказании юридической помощи условия о невозврате выплаченного адвокату Г. вознаграждения в случае одностороннего отказа доверителя от соглашения является недопустимым, может поставить под сомнение интересы доверителя Ш.Л.А. и, как следствие, подорвать доверительный характер отношений между ней и адвокатом.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

07.08.2025 от заявителя Ш.Л.А. в Совет АП СПб поступило письменное обращение, в котором она утверждает о некомпетентности и халатности адвоката Г., указывает на затягивание им судебных процессов, совершении ошибок при подготовке иска, а также при определении территориальной подсудности спора, неявке в судебное заседание, ненадлежащей подготовке к судебным заседаниям, а также утверждает, что адвокат Г. допускал хамское поведение и угрозы в отношении заявителя, а также отказался возвращать уплаченный ею гонорар, несмотря на невыполненные обязательства.

Кроме того, в указанном обращении Ш.Л.А. полагает, что при разбирательстве в Квалифкомиссии она была лишена возможности полноценно изложить свои претензии к адвокату Г., члены Квалифкомиссии вели себя предвзято, а также обращает внимание на отсутствие «решения постановления» Квалифкомиссии и факт невозвращения адвокатом Г. денежных средств.

Наконец, к своему обращению Ш.Л.А. приложила новые доказательства.

Согласно п. 2 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы её секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведённых норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

В свою очередь Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии (п. 4 ст. 24 КПЭА).

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб продолжает рассмотрение дисциплинарного производства № в пределах установленных в заключении Квалифкомиссии фактических обстоятельствах, не выходя за пределы жалобы Ш.Л.А., однако не принимает во внимание новые доказательства, представленные заявителем лишь 07.08.2025, то есть в нарушение установленных п. 2 ст. 23 КПЭА сроков, поскольку иное бы, во-первых, означало выход Совета АП СПб за пределы дисциплинарного производства, во-вторых, необходимость пересмотра установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельства, что Совет АП СПб делать не вправе исходя из императивных требований КПЭА, а, в-третьих, представляло собой ничто иное как подрыв таких основных принципов дисциплинарного производства как состязательность и равенство его участников.

Относительно доводов Ш.Л.А. об отсутствии заключения Квалифкомиссии Совет АП СПб обращает внимание на то, что из материалов дисциплинарного производства № следует, что в нём имеется заключение Квалифкомиссии от 24.04.2025, что опровергает утверждение заявителя об его отсутствии.

Совет АП СПб дополнительно обращает внимание на то, что в силу п. 13 ст. 23 КПЭА заверенная копия заключения комиссии в десятидневный срок вручается (направляется) участникам дисциплинарного производства по их просьбе, однако соответствующая просьба от Ш.Л.А. в АП СПб не поступала, материалы дисциплинарного производства доказательства обратного не содержат.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб приходит к следующему.

1. Относительно доводов жалобы об оказании адвокатом неквалифицированной юридической помощи, выразившейся в неправильном определении адвокатом подсудности спора, несогласовании тактики ведения дела с доверителем.

05.06.2023 между адвокатом Г. и Ш.Л.А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.1. которого адвокат обязуется предоставить, а доверитель оплатить адвокату следующие услуги, связанные с представлением доверителя в суде первой и апелляционной инстанции в споре с её супругом, А.А.Г., в предмет которого входят: развод; раздел имущества и долгов, нажитых в период брака; определение места жительства несовершеннолетнего ребенка; определение порядка общения (либо запрета общения) с ребенком (при подаче супругом встречного иска); взыскание алиментов на несовершеннолетнего ребенка.

Адвокат подготавливает и подает исковое заявление и иные процессуальные документы, касающиеся предмета спора. Адвокат участвует в судебных заседаниях без ограничения их количества (раздел 1 Соглашения).

10.10.2023 адвокатом Г. подано исковое заявление о разделе имущества, нажитого в период брака, в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга, одновременно с этим заявлено ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины. Определением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16.11.2023 исковое заявление возвращено заявителю.

27.11.2023 адвокат Г. обжаловал определение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга, в результате чего 28.03.2024 Санкт-Петербургским городским судом определение суда первой инстанции было отменено с передачей вопроса на рассмотрение в суд первой инстанции со стадии принятия искового заявления.

В дальнейшем Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга исковое заявление было принято к производству, удовлетворено ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины по делу.

07.04.2023 адвокат Г. принял участие в предварительном судебном заседании.

Вместе с тем, не дождавшись решения суда апелляционной инстанции, 01.02.2024 адвокат Г. подал аналогичное исковое заявление о разделе имущества, нажитого в период брака, в Волховский городской суд Ленинградской области, приложив квитанцию об оплате государственной пошлины по делу в размере 60 000 рублей.

01.02.2024 Волховским городским судом Ленинградской области исковое заявление было принято к рассмотрению, назначено предварительное судебное заседание, однако 13.05.2024 определением того же суда иск оставлен без рассмотрения в связи с нахождением в производстве Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга возбуждённого ранее дела по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В результате исковые требования подателя жалобы были рассмотрены Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга.

По мнению Квалифкомиссии, адвокатом Г. были проигнорированы императивные требования процессуального закона, согласно которым суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если в производстве этого или другого суда, арбитражного суда имеется возбуждённое ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (абз. 5 ст. 222 ГПК РФ).

Совет АП СПб не может согласиться с данной оценкой Квалифкомиссии постольку, поскольку на момент подачи искового заявления в Волховский городской суд Ленинградской области (01.02.2024), в производстве Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга не находилось возбуждённое ранее дело по спору между Ш.Л.А. и А.А.Г. о разделе имущества, нажитого в период брака, так как исковое заявление было возвращено Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга заявителю 16.11.2023. Равным образом и в каком-либо другом суде не имелось возбуждённого дела по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

При этом сам факт обращения с частной жалобой в Санкт-Петербургский городской суд на определение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга о возвращении искового заявления не приостанавливал исполнение судебного определения. Равным образом невозможно утверждать о том, что обжалование определения суда безусловно привело к признанию его незаконным.

Вместе с тем Совет АП СПб поддерживает выводы Квалифкомиссии в том, что адвокат Г., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, при выборе конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела должен был согласовать её с доверителем.

Согласно положениям п.п. 1 и 2 ст. 973 ГК РФ, поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя, и он вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил в разумный срок ответа на свой запрос. Поверенный обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 9 КПЭА установлено, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, что применительно к рассматриваемой ситуации означает необходимость получения предварительного согласия доверителя на совершение такого важного процессуального действия, как подача искового заявления при условии наличия ранее поданного искового заявления, которое хоть и было возвращено заявителю, но вместе с тем соответствующее определение суда обжаловалось адвокатом Г. в апелляционном порядке.

Адвокат Г. как профессиональный советник по правовым вопросам, учитывая обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА), был обязан согласовать свои действия с доверителем в письменной форме, разъяснять свои действия, связанные с оказанием юридической помощи, учитывая действительную волю своего доверителя на распоряжение принадлежащими ему процессуальными правами.

Совет АП СПб также соглашается с Квалифкомиссией в том, что при указанных выше обстоятельствах адвокат Г. действительно должен был разъяснить доверителю Ш.Л.А. право на возврат государственной пошлины в соответствии с положениями ст. 333.40 НК РФ, чего им, однако, сделано не было.

Оценивая последствия допущенного нарушения адвокатом Г. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре Совет АП СПб принимает во внимание, что указанные действия адвоката Г. не повлекли за собой увеличение размера оплаты оказываемой им юридической помощи, поскольку действия по подаче искового заявления в Волховский городской суд Ленинградской области дополнительно доверителем не оплачивались.

Кроме того, Квалифкомиссией справедливо отмечено, что уплаченная Ш.Л.А. государственная пошлина при подаче искового заявления в Волховский городской суд

Ленинградской области подлежала возврату ей в силу прямого указания подп. 2 п. 1 ст. 330.40 НК РФ.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Г. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать его бездействие иным образом ввиду нижеследующего.

Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.

Суть допущенного адвокатом Г. нарушения сводится к ненадлежащему исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в отсутствии согласования своих действий по подаче искового заявления в Волховский городской суд Ленинградской области с доверителем в письменной форме, не разъяснении своих действий, связанных с оказанием юридической помощи, а также не разъяснении доверителю права на возврат государственной пошлины.

Вместе с тем, учитывая, что поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом Г., и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб полагает излишней квалификацию бездействия, совершённого адвокатом Г., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и квалифицирует его по п. 1 ст. 8 КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о неисполнении адвокатом поручения о подаче искового заявления о расторжении брака, а также не подготовке адвоката к судебным заседаниям.

Жалоба Ш.Л.А. содержит дисциплинарные обвинения адвоката Г. в неисполнении им поручения по подаче искового заявления о расторжении брака и представлении её интересов в соответствующем судебном разбирательстве.

Вслед за Квалифкомиссией Совет АП СПб полагает, что данные доводы о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем не нашли своего подтверждения, поскольку материалами дисциплинарного производства установлено, что во исполнение поручения доверителя адвокат Г. подал исковое заявление о расторжении брака, принял участие в рассмотрении дела мировым судьей судебного участка № 7 Санкт-Петербурга, получил решение суда от 19.02.2024.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Г. в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Вместе с тем Совет АП СПб не разделяет мнения Квалифкомиссии о том, что в действиях (бездействии) адвоката Г. усматривается нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, выразившееся в «неподготовке адвоката к делу».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Вопреки утверждениями Ш.Л.А. о том, что адвокат Г. «фактически не готовился к судебным заседаниям, не мог ответить на элементарные вопросы судьи, непосредственно касаемые поданного им иска», указанные дисциплинарные претензии материалами дисциплинарного производства не подтверждаются – в частности, в жалобе не приведены конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения не ссылается на какие-либо доказательства.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Г. не мог ответить на вопросы суда, в жалобе не раскрыты дисциплинарные претензии в части неподготовки адвоката к судебным заседаниям, в том числе не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на некачественное оказание юридической помощи.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о ненадлежащем оказании юридической помощи, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства подлежат доказыванию заявителем Ш.Л.А., чего ею сделано не было.

Квалифкомиссия, приходя к выводу о том, что «ссылки подателя жалобы на неподготовку адвоката к судебным заседаниям адвокатом надлежащими доказательствами не опровергнуты», ошибочно возложила на адвоката Г. несоразмерное бремя по доказыванию факта его надлежащей подготовки к судебным заседаниям.

Неверное распределение бремени доказывания существенно повлияло на правильность выводов Квалифкомиссии при разрешении дисциплинарного производства в данной части, так как имеющие значение для дела обстоятельства не подтверждены какими-либо доказательствами.

Учитывая, что доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, не представлены, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвокат Г. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнута.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Г. в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи положений о невозврате адвокатом полученного вознаграждения в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что соглашение об оказании юридической помощи от 05.06.2023, заключённое между адвокатом Г. и Ш.Л.А.

содержит положение, согласно которому уплаченные авансы в соответствии возврату и уменьшению не подлежат ни при каких условиях (п. 5.9 соглашения).

Из буквального толкования п. 5.9 соглашения действительно следует, что вознаграждение адвоката при досрочном расторжении соглашения возврату и уменьшению не подлежат ни при каких условиях.

Согласно ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1).

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом (п. 2).

В соответствии с п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре к существенным условиям соглашения относятся, среди прочего, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Согласно ст. 421 ГК РФ участники гражданского оборота свободны в заключении договора и определении его условий, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

В силу п. 2 ст. 1 ГК РФ, граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения.

Соглашение об оказании юридической помощи, по общему правилу, может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. ст. 782 и 977 ГК РФ), в связи с чем адвокату при определении условий расторжения соглашения следует исходить из того, что любые условия об ограничении такого права будут ничтожны. Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ, при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесённые им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

Иными словами, обязанность доверителя оплатить вознаграждение только соразмерно выполненной работе прямо предусмотрена положениями ст. 978 ГК РФ, а соглашение на оказание юридической помощи при осуществлении защиты в суде по своей правовой природе является разновидностью договора поручения.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

Условие, установленное в п. 5.9 соглашения об оказании юридической помощи от 05.06.2023, является условием об удержании адвокатом Г. неотработанной части вознаграждения, что не соответствует требованиям закона.

Совет АП СПб учитывает, что адвокату Г. надлежало принять меры по приведению соглашения от 05.06.2023 года в состояние, соответствующее требованиям действующего законодательства, вплоть до 24.06.2024, то есть до дня отказа доверителя от соглашения, выразившегося, среди прочего, в распоряжения об отзыве доверенности, чего им сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, за указанный выше проступок не истёк.

Вместе с тем, учитывая, что поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом Г., и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб полагает излишней квалификацию бездействия, совершённого адвокатом Г., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, однако одновременно приходит к выводу о том, что указанное действие (бездействие) должно быть дополнительно квалифицировано как нарушение п. 2 ст. 8 КПЭА постольку, поскольку адвокат обязан уважать права доверителей, в том числе право на отказ от соглашения и возврат неотработанной адвокатом части уплаченного гонорара (аванса).

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признает, что адвокатом Г. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1-2, 4 п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре и п.п. 1-2 статьи 8 КПЭА, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.Л.А., выразившееся во включении в п. 5.9 соглашения об оказании юридической помощи от 05.06.2023, заключённому между адвокатом Г. и доверителем Ш.Л.А., положений о невозврате адвокатом полученного вознаграждения в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, а также неприведении адвокатом Г. данного условия соглашения в соответствие с требованиями законодательства.

4. Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что доводы жалобы о подрыве доверия к адвокату нашли своё подтверждение в ходе дисциплинарного производства.

Согласно положениям п. 2 ст. 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2).

Одним из основных принципов адвокатской деятельности является фидуциарный, то есть основанный на доверии и добросовестности, характер взаимоотношений адвоката с доверителем. Включение в соглашение об оказании юридической помощи условия о невозврате выплаченного адвокату вознаграждения в случае одностороннего отказа доверителя от соглашения является недопустимым, может поставить под сомнение интересы доверителя и, как следствие, подорвать доверительный характер отношений между ним и адвокатом.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокатом Г. также допущено нарушение п. 2 ст. 5 КПЭА.

5. Наконец, в ответ на просьбу Ш.Л.А. о необходимости поставить перед адвокатом Г. вопрос о возврате денежных средств, уплаченных при заключении соглашения, Совет АП СПб разъясняет, что Адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена принимать решение о возврате адвокатом ранее уплаченного ему гонорара либо иных денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании

юридической помощи, в случае, если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п.1 ст.18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Г. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, но не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Совет АП СПб принимает во внимание наличие у адвоката Г. действующего дисциплинарного взыскания в виде замечания, которое было объявлено ему решением Совета АП СПб от 12.12.2024.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов №), наличие нарушения взаимосвязанных требований

1) подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката Кодекса профессиональной этики адвоката и пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката Кодекса профессиональной этики адвоката

2) подпунктов 1, 2 и 4 пункта 1 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктов 1 и 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.